

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
04 июля 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 14:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Новолодский Ю.М. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Качкин Д.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Филиппов Н.А. — Туманова И.В.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 06 апреля 2017 года президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С., осуществляющего адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении С. послужила жалоба адвоката Адвокатской палаты Ленинградской области Б., поступившая в АП СПб 29.03.2017, а также жалоба аналогичного содержания от О.Э.Ф (ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области), поступившая в АП СПб 03.04.2017.

Поскольку в обеих жалобах приводятся обстоятельства одних и тех же нарушений, совершенных адвокатом С. в одном судебном процессе с участием в нем лиц,

обратившихся с настоящими жалобами, Комиссия считает целесообразным их рассмотрение в одном дисциплинарном производстве.

Из жалоб следует, что адвокат Б. в январе 2017 года в Колпинском районном суде Санкт-Петербурга при рассмотрении уголовного дела № 0-00/0 осуществлял по соглашению защиту О.Э.Ф., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.ст.30, 105 ч.1 УК РФ.

По ходатайству стороны обвинения 09.01.2017 в качестве свидетеля в указанном деле был допрошен адвокат С., который ранее 06.07.2011 оказывал О.Э.Ф. юридическую помощь в порядке ст.50, 51 УПК РФ на стадии предварительного расследования при допросе в качестве подозреваемого по уголовному делу № 384044, находившемуся с тем же обвинением в производстве СУ УМВД РФ по Колпинскому району Санкт-Петербурга. Целью допроса адвоката С. в качестве свидетеля 09.01.2017 являлось намерение стороны обвинения опровергнуть доводы стороны защиты об отнесении протокола допроса О.Э.Ф. в качестве подозреваемого от 06.07.2011 по уголовному делу № 000000 к недопустимым доказательствам, поскольку они были получены следствием с нарушением уголовно-процессуального закона.

Поскольку допрос С. мог воспрепятствовать выполнению защитой поставленной в деле № 0-00/00 задачи о признании недопустимыми доказательствами протокола допроса О.Э.Ф. в качестве подозреваемого 06.07.2011 по делу № 000000, то последний сделал заявление, что возражает против допроса С., о чем свидетельствует соответствующая запись в протоколе судебного заседания от 09.01.2017 (л.д. 207 уголовного дела № 0-00/00).

Между тем, адвокат С. дал согласие и был 09.01.2017 допрошен судом в качестве свидетеля по обстоятельствам, связанным с оказанием им 06.07.2011 юридической помощи О.Э.Ф. по уголовному делу № 000000.

Как адвокат Б., так и О.Э.Ф. считают, что адвокат С., выступив по делу № 1-15/17 в качестве свидетеля обвинения, действовал вопреки законным интересам О.Э.Ф., поскольку его показания от 09.01.2017 в числе прочего легли в основу обвинительного приговора Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 23.01.2017 (лист 14 приговора).

Адвокат Б. и осужденный О.Э.Ф. просят привлечь адвоката С. к дисциплинарной ответственности ввиду нарушения последним п.2 ч.3 ст.56 УПК РФ, п.2 ст.8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон); п.6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс).

К жалобам приложены: протоколы судебных заседаний Колпинского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 1-15/17 на 13 листах, включающие в себя допрос С.; протоколы допроса в качестве подозреваемого О.Э.Ф. по уголовному делу № 000000 на 6 листах; копия ордера адвоката С. на 1 листе; приговор Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 23.01.2017 на 19 листах.

Из объяснения адвоката С., представленного в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Комиссия), следует, что он, действительно, по ходатайству стороны обвинения 09.01.2017 выступил в качестве свидетеля в Колпинском районном суде Санкт-Петербурга при разбирательстве уголовного дела № 0-00/00 в отношении О.Э.Ф.

В ходе допроса 09.01.2017 исследовались обстоятельства, связанные с оказанием им юридической помощи 06.07.2011 О.Э.Ф. в порядке ст.50, 51 УПК РФ на стадии предварительного расследования при допросе последнего в качестве подозреваемого по уголовному делу № 000000, находившемуся тогда в производстве СУ УМВД РФ по Колпинскому району Санкт-Петербурга.

С. считает жалобы адвоката Б. и осужденного О.Э.Ф. необоснованными, нарушений со своей стороны не видит, поскольку:

- действовал в рамках ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»;
- норм Кодекса профессиональной этики адвоката не нарушал;

- обстоятельства, ставшие ему известными при оказании юридической помощи О.Э.Ф. по уголовному делу № 000000, при допросе в качестве свидетеля по делу № 0-00/00 не разглашал;
 - при его допросе в суде интересы О.Э.Ф. не нарушались;
 - частного определения в отношении него, С., Колпинский районный суд Санкт-Петербурга по делу № 0-00/00 не выносил.
- Доказательств в обоснование своей позиции адвокат С. не представил.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат С. 06.07.2011 оказывал юридическую помощь О.Э.Ф. в порядке ст.50, 51 УПК РФ на стадии предварительного расследования при допросе последнего в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 30, 105 ч.1 УК РФ, по уголовному делу № 000000, находившемуся в производстве СУ УМВД РФ по Колпинскому району Санкт-Петербурга.

09 января 2017 года при рассмотрении этого уголовного дела в Колпинском районном суде СПб на основании ходатайства стороны обвинения в суд был вызван и допрошен в качестве свидетеля адвокат С. Вопреки возражениям подсудимого О.Э.Ф. и его адвоката Б. против этого допроса, С. дал показания по обстоятельствам своего участия в допросе подозреваемого.

Показания адвоката С. от 09.01.2017 легли в основу обвинительного приговора Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 23.01.2017 в отношении О.Э.Ф. (лист 14 приговора).

Оценивая данные обстоятельства, Комиссия полагает, что действия адвоката С. не соответствуют требованиям п.2 ст.8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми *«адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием»*, а также п.6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс): *«адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей»*.

Согласно определению Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) по заявлению Цицкишвили Г.В. от 06.03.2003 № 108 адвокат может быть допрошен судом по процессуальным вопросам по просьбе его доверителя при обязательном принятии решения о явке на допрос самого адвоката. КС РФ указал, что: «освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения п.2 ч.3 ст.56 УПК РФ вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений».

Такой допрос адвоката судом возможен только в целях обеспечения интересов доверителя (в том числе, бывшего).

Показания адвоката С., дезавуирующие позицию доверителя, недопустимы, поскольку противоречат требованиям подп.2 п.1 ст.9 Кодекса: *«адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя...»*.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат С., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 21.06.2017 по мобильному телефону: 0-000-000-00-00, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

03.06.2017 адвокат С. представил в Совет АП СПб заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие, т.к. в указанный день он вызван в качестве защитника по уголовному делу № 0-0/00-00 в Судебный участок № 78 Санкт-Петербурга (с приложением судебной повестки), а также в указанный день в соответствии с графиком дежурств адвокатов по назначению в порядке ст.50, 51 УПК РФ он является дежурным адвокатом по Колпинскому району Санкт-Петербурга.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Будучи вызванным и допрошенным 09.01.2017 в качестве свидетеля на основании ходатайства стороны обвинения при рассмотрении уголовного дела в Колпинском районном суде Санкт-Петербурга в отношении подсудимого О.Э.Ф., вопреки возражениям О.Э.Ф. и его адвоката Б. против этого допроса, но дав показания по обстоятельствам своего участия в допросе подозреваемого О.Э.Ф. 06.07.2011 в порядке ст.50, 51 УПК РФ на стадии предварительного расследования, которые легли в основу обвинительного приговора Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 23.01.2017 в отношении О.Э.Ф., адвокат С. нарушил требования **п.2 ст.8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которой *«адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием»*, а также **п.6 ст.6, подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката**: *«адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей»*, *«адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя...»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат С. не имеет действующих дисциплинарных взысканий, однако Совет АП СПб считает, что игнорирование таких основополагающих принципов, возложенных на адвоката Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, как участие адвоката в допросе в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, а также дача показаний, которые легли в основу обвинительного приговора, принятие по делу позиции, противоположной позиции доверителя, являются грубым нарушением и свидетельствует об игнорировании адвокатом норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, что исключает возможность дальнейшего пребывания адвоката С. в адвокатском сообществе.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката С.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 15

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

3.1.1. прекратить статус адвоката С. в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.6 ст.6, подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

3.1.2. установить адвокату С. срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 3 (три) года.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

Ю.В. Царева